

Почему спустя столько лет он всё ещё чувствовал, что Линь Юань ничуть не изменился?

Мелодия перешла во вторую часть, ритм ускорился, и Линь Юань, словно слившись с гитарой, запел:

*

Ты спрашиваешь, как сильно я тебя люблю,

Насколько глубока моя любовь,

Мои чувства неизменны,

Моя любовь вечна,

Луна олицетворяет моё сердце...

*

У Линя Юаня был прекрасный голос. Он всегда пел с небольшой амплитудой, и хотя эта песня не раскрывала его потенциал в среднем и высоком диапазоне, когда он сжимал гортань, его голос становился ярким, твёрдым и пронзительным, с оттенком юношеской беззаботности.

Когда он играл и пел, он словно излучал свет.

Закончив песню, Линь Юань прижал струны и с хитрой улыбкой спросил:

— Ну как, нормально?

Звук струн резко оборвался, оставив в воздухе ощущение недосказанности.

Чжун Кайфань задумчиво смотрел на него:

— Почему ты играл именно эту песню?

Линь Юань прикусил губу, слегка смутившись, и украдкой взглянул на Чжун Кайфаня:

— Просто помню только её.

На самом деле, как только он коснулся струн и увидел перед собой Чжун Кайфаня, он невольно вспомнил «Луну, олицетворяющую моё сердце».

Чжун Кайфань замолчал, переполненный сложными эмоциями. Он боялся потерять контроль и, стараясь сохранить спокойствие, пододвинул стакан со Спрайтом:

—пей.

Линь Юань с самого начала думал об этом стакане. В комнате было жарко, он всегда плохо переносил тепло, и сейчас ему отчаянно хотелось освежиться газировкой.

Он запрокинул голову и начал пить большими глотками. Немного напитка пролилось, стекая по шее под одежду.

Чжун Кайфань смотрел на его белую шею, его кадык дрогнул, и он, не в силах сдержаться, оттолкнул стакан.

Спрайт выплеснулся на Линя Юаня, ледяная жидкость пропитала его грудь.

— Чжун Кайфань, ты...

Не дав ему договорить, Чжун Кайфань схватил его за губы, его дыхание обрушилось на Линя Юаня, словно огненная буря. Линь Юань почувствовал, как его тело пронзила ледяная дрожь, а в ушах на мгновение воцарилась тишина.

Ощущение ледяного огня.

Это был долгий и страстный поцелуй, с ароматом лимона и вкусом газировки.

За окном горели огни, и весь мир, казалось, наблюдал за этим поцелуем.

Стакан выскользнул из рук и упал на корпус гитары, раздался резкий звук ударившихся струн.

Линь Юань едва мог дышать:

— Кайфань, гитара...

Он знал, что эта гитара стоила дорого. В студенческие годы он не мог себе её позволить, а сейчас, заработав немного денег, он забыл о своей первой любви. На работе он больше не полагался на талант, а шёл на компромиссы, подстраиваясь под рынок, чтобы стать популярным.

А Чжун Кайфань, казалось, помнил каждое его желание.

От любимой газировки до уютной репетиционной комнаты в городских джунглях. Но каждая доброта Кайфана сейчас вызвала у Линя Юаня чувство вины. Он часто не мог понять, что сильнее — его вина перед Чжун Кайфанем или любовь. Но тело реагировало искренне: Линь Юань инстинктивно обнял его за талию, почувствовав сухую и приятную на ощупь рубашку, и ощутил, как тело Кайфана нагревается. Через некоторое время, заметив, что Линю Юаню трудно дышать, Чжун Кайфань отпустил его, позволив ему уткнуться в свою шею и перевести дыхание.

Перед ними мерцали огни города, дороги, словно золотые драконы, неслись по земле. Прочное стекло окна изолировало все звуки, создавая ощущение глухоты.

Это была радость и суета человеческого мира.

Линь Юань хотел, чтобы время остановилось в эту секунду, чтобы не думать о будущем и прошлом.

Пока он чувствовал поцелуй Чжун Кайфана на своих веках, все его внутренние стены рухнули. Линь Юань моргнул, боясь заплакать.

Чжун Кайфань тихо засмеялся, глядя на его мокрый воротник, и погладил его по голове:

— Тебе нужно переодеться.

Линь Юань тихо кивнул, не желая двигаться.

Чжун Кайфань, не отпуская его, взял пульт от телевизора. На экране загорелись яркие цвета, вероятно, это была репетиция новогоднего шоу.

— А Юань, ты сможешь провести со мной Праздник Весны?

Услышав это, Линь Юань не смог сдержать слёз. Он поспешно вытер их и, стараясь говорить спокойно, ответил:

— Это нужно спросить у моего менеджера.

Чжун Кайфань, не отрывая взгляда от экрана, не заметил его слёз и вздохнул:

— Но ведь это зависит от тебя.

На киностудии Хуайжоу Чжун Кайфань запретил ему говорить «нет», но сейчас он не хотел заставлять А Юаня.

Обычно Линь Юань был занят на съёмках и не отдыхал в Праздник Весны, возвращаясь домой только после праздников. Если в этом году работы будет немного, он, вероятно, проведёт время с мамой в больнице.

Линь Юань задумался, упершись лбом в шею Чжун Кайфаня, и медленно покачал головой.

Короткие волосы слегка щекотали шею Кайфаня. Видя, что Линь Юань молча отказывается, он почувствовал грусть:

— Как скажешь.

Чжун Кайфань понял, что стал слишком жадным. Сначала он просто хотел видеть Линя Юаня, даже если они не разговаривали; потом он хотел прикоснуться к нему, почувствовать его свежий, как морская соль, запах; а теперь он начал мечтать, чтобы А Юань остался с ним.

Но потом он подумал, что А Юань сейчас так послушен только из-за внешних обстоятельств.

Их встреча в больнице была случайностью. Если бы он не настоял на своих условиях с Синьжуй, А Юань, вероятно, всю жизнь избегал бы его.

Он помнил фразу, которую когда-то прочитал: «Если сделка не удалась, оставайся дружелюбным».

Хотя сравнение было не совсем уместным, А Юань всегда был добрым человеком. Даже если он больше не испытывал чувств, он, скорее всего, из уважения к прошлому постарался бы выполнить его просьбы. Если бы он отказал, это означало бы, что даже притворяться он не может.

Поцеловать его можно, обнять тоже, он даст всё, что попросишь, но долго быть рядом — нет.

Заметив, что Чжун Кайфань задумался, Линь Юань запаниковал:

— Кайфань?

— Да? — Чжун Кайфань откликнулся, бесцельно переключая каналы. Грудь сжимало от тяжести.

— Я могу приехать к тебе в Новый год?

Чжун Кайфань посмотрел на него, и его осторожность ранила. Раньше А Юань никогда так не

заискивал. В глазах Кайфаня появилась влажная улыбка:

— Посмотрим.

Он отпустил Линя Юаня и начал убирать воду с пола.

Воздух стал тихим.

Линь Юань почувствовал, что Чжун Кайфань рассердился. Раньше, когда Кайфань злился, он сразу высказывал всё в лицо, но спустя шесть лет он изменился. Его гнев превратился в молчаливую и защитную эмоцию, словно он хотел поглотить тебя.

Видя, как его черты вновь становятся холодными, а вокруг него сгущается суровая атмосфера, Линь Юань не мог произнести ни слова.

Он сидел на полу, опираясь на мокрую гитару, одежда промокла, и холод постепенно проникал в кожу, заставляя его содрогаться.

Чжун Кайфань снял галстук и направился в спальню, его голос донёсся из коридора:

— Завтра тебе рано вставать, собирайся.

Линь Юань вспомнил, что завтра было мероприятие на кинофестивале.

Он и Чжун Кайфань тщательно скрывали свои отношения, а Синьжуй контролировал публикации. Если бы Чжун Кайфань не приехал в Нанкин в тот раз, фанаты никогда бы не увидели его лично.

Думая об этом, Линь Юань написал Ли Мэн, чтобы уточнить время выезда завтра утром.

[Завтра в пять утра, Чэн Вэй приедет за тобой.]

Линь Юань вытер гитару салфеткой, пошёл в гостевую комнату, переоделся в чистую футболку и сел на кровать, просматривая сообщения в WeChat. В основном это были рабочие чаты.

Он уже собирался выключить телефон, когда в сообщениях появился диалог от Тянь Синь, с которой он раньше работал на шоу:

[Брат Юань, ты тоже будешь на кинофестивале завтра? Можешь взять для меня автограф?]

За этим последовал милый стикер.

Он уже собирался ответить, когда Чжун Кайфань появился в дверях, с полотенцем на плече, небрежно вытирая волосы:

— Спать.

— Ладно, — Линь Юань поспешно убрал телефон и, подумав, добавил. — Я посплю в гостевой.

Чжун Кайфань обернулся и недовольно посмотрел на него:

— Я не буду повторять.

Линь Юань взял подушку и пошёл в главную спальню.

<http://bllate.org/book/16849/1550517>